Лейенор покинул мои комнаты очень рано. Я взяла за правило целовать его так, чтобы слуги могли это увидеть, и хотя я могла признать, что это не было неприятными поцелуеми, я могла бы сказать по легкому напряжению, что он предпочел бы, чтобы я была Джоффри. Надеюсь, это об этом узнает Корлис и это обуздает некоторые «разговоры».

После этого я позволила группе хихикающих горничных обслуживать меня. Если мы собирались вскоре отправиться в Королевскую Гавань, то должны были быть сделаны приготовления. Хотя у меня был дракон, королевская особа не могла просто прыгнуть ему на спину и улететь. Мне требовались платья, слуги, охрана, припасы, подарки… Список был почти бесконечным.

Часовая встреча с кастеляном дала мне частичное решение дилеммы. Завтра мы с Лейнором полетим с самым необходимым, а наш корабль последует за нами. Будет перерыв в несколько дней, но Визерис никогда не возражал против этого в прошлом.

После сборов того, что нужно будет загрузить на драконов и что привезет корабль. Самой длинной частью был выбор подходящих подарков для меня, братьев и сестер. В конце концов я остановилась на кинжале с драконьей рукоятью, инкрустированной изумрудами, для Эйгона, наборе действительно причудливых нитей для Хелен, деревянных мече и щите для Эймонда и обычном наборе погремушек, которые дают новорожденному для Дейрона.

Я была готова признаться в гордости, направляясь к ряду комнат, которые я считала офисными помещениями. Одной из первых вещей, которые я сделала, прибыв на Драконий Камень, было создание настоящей бюрократии, чтобы ни одна часть замка не оставалась без надзора. То, что мой персонал теперь мог планировать и организовывать королевские поездки с уведомлением за несколько дней, было свидетельством моего успеха.

Очевидно, слишком самодовольство привлекло внимание богов, и они решили сбить меня с ног, потому что, когда я вернулась в свой офис, я обнаружила Рейнис, ожидающую снаружи. Не поймите меня неправильно, я любила Рейнис. Она была прямолинейна, держала свое сердце открытым и была абсолютно готова к бою в 100% случаев.

При всем при этом Рейнис была так же опасна, как и Корлис, и вдвое амбициознее. Хотя она не была жестокой. Если бы она могла помочь кому-то, она бы это сделала, и я не могла забыть, чем она рисковала, когда предстала перед моим отцом и судом и обвинила моего дядю в словах, которые, если бы они исходили от кого-то другого, это было бы хорошим способом получить его язык.

Она вошла вслед за мной, отмахнувшись от предложения освежиться. Прежде чем сесть за нее, я послала гонца к сиру Джоффри, чтобы тот присмотрел за мной при первой же возможности.

— Я скоро отправлюсь в Дрифтмарк. Я пришла сказать тебе, что отправлю свою девочку к вам в Королевскую Гавань, — сообщила она мне, садясь.

Это было необычно, Лаэна была авантюристкой. В основном она проводила время, летая на своем драконе, планируя полететь куда-нибудь со своим драконом или осматривая достопримечательности в местах, куда она летала на своем драконе.

«Я всегда с нетерпением жду встречи с кузиной Лаеной, но мне дали понять, что она планирует поездку в Пентос». По крайней мере, так сообщил Лейенор пару дней назад, когда он и его семья прибыли без Лаэны .

— Корлис положил этому конец, когда услышал о беде на Ступенях. Он хотел, чтобы один из нас был на Дрифтмарке на случай неприятностей, но я предложила вмешаться, — объяснила Рейнис. Я подняла бровь. Это объясняло, почему Рейнис отправляла ее ко мне, а не к Пентосу, но не объясняло, почему Рейнис бросает своего мужа из-за возобновления военных действий.

— Леди Лаэна отменила свои планы лететь в Пентос? Спросила я. Рейнис вздохнула и покачала головой.

«Она слишком любит летать. Ей нужно что-то, что привяжет ее к Вестеросу, и Семеро знают, что ее отец не собирается этим заниматься в ближайшее время. Мать надеется, что найдет в суде кого-то, кто стоит того, чтобы разорвать этот проклятый контракт. Кроме того, наличие красивой девушки для выставления напоказ точно не повредит вашему делу.

Я понимаю. У Рейнис и Корлиса снова разногласия. Судя по тому, что я почерпнула из промахов Лаэны и Лейэнора, это обычное явление. Они любят друг друга и представляют собой на удивление хорошую команду, несмотря на их сильно различающиеся взгляды на жизнь, но время от времени они сталкиваются друг с другом и воспроизводят Великие ссоры Джейхейриса и Алисанны. Тем не менее, Рейнис права. Лаэна — приманка для лордов, и поэтому я отправляю сообщение кастеляну после того, как она ушла, чтобы посоветовать ему договориться с людьми Лейэнора о Лаэне.

Я была на полпути к отчету капитана порта о небольшом столкновении, которое произошло вчера, когда сир Джоффри Лонмаут, хромая, вошел, тяжело опираясь на свою трость. Его каштановые волосы были коротко подстрижены, а лицо чисто выбрито. Одежда, которую он носил, больше подходила академику, чем рыцарю, которым он был. Далеко от того взгляда, который он держал, когда я впервые встретила его.

Джоффри тогда был дерзким и гордым, с длинными волосами, собранными в узел, и ухоженной бородой. Он дрался на дуэли с несколькими оруженосцами, которые высказывали замечания о нем и Лейэноре, и в тот же день ясно дал мне понять, что Лейнор принадлежит ему и что он не в настроении делиться. Я предупредила их обоих о Кристиане. Мое предупреждение спасло жизнь сиру Джоффри, но впоследствии он стал инвалидом. Дерзкая юность ушла, и виновата была только моя неспособность управлять Кристианом.

Как и Черный порох,это был еще одной неудачей. Я предполагала, что до тех пор, пока я не буду поощрять его или открыто вести себя «нецеломудренно», он останется верным. Что его предательство было вызвано поведением Рейниры в исходной временной шкале. Я оказалась неправа, но я должна был предвидеть это.

Королевский гвардец была влюблена в меня. Он создал в своей голове историю о том, что я прекрасная принцесса, а он лихой рыцарь. Что каким-то образом я в конце концов окажусь с ним. Когда дядя Деймон взорвался, сир Кристон действительно был моим щитом. Когда было объявлено о моей помолвке, он рассчитывал снова меня защитить.

Он пришел ко мне перед свадьбой и изложил план бегства в Спорные Земли. Там, как он утверждал, он завоюет славу наемника, чтобы обеспечить мне все, что я заслуживаю. Я сделала все возможное, но этого было недостаточно. Я не была дипломатичной в своем отказе, я была слишком потрясен тем, что пропустила все предупреждающие знаки, хотя я знала, что что-то произойдет.

Я должна была польстить ему, успокоить его уязвленное эго и мягко отвергнуть его. Я этого не сделала, и его отчаянная любовь превратилась в ненависть и ярость. Целью был Лейенор, и,

поскольку он не мог причинить Лаэнору прямого вреда, он попытался убить сира Джоффри. Сценарий «Возьми мое, а я возьму твое». Он стрелял в Джоффри, игнорируя бесчисленное количество других рыцарей в рукопашной, и это было все, что Джоффри мог сделать, чтобы выжить.

В последствии, казалось, не имело значения, насколько Лейенор заявлял, что ему небезразлична травма, как он любил его, сир Джоффри не поверил ему. Он приходил ко мне и просил у меня прощения за то, что не послушал меня, и предложил служить в моем хозяйстве, чтобы не быть обузой для своей семьи. Я согласилась. Я так неправильно поняла Кристиана Коула, что, в свою очередь, это кого-то уничтожило. Я чувствовала себя виноватой. Я не могла не надеяться, что, если у меня будет немного времени, чтобы понять, что он может быть полезен не только как боец, он найдет дорогу обратно к Лейенору.

— Вы звали меня, ваша Милость? — спросил он, с трудом опускаясь в кресло. Я сделала вид, что смотрю отчет, прежде чем обратить свое внимание на него, когда он устроился поудобнее.

— Завтра я отправляюсь в Королевскую Гавань. Я договорилась с кастеляном о материалах, но пока меня не будет, у меня есть для тебя кое-какие дела. Не было смысла спрашивать, как он, или спрашивать вежливо. Он воспринимал это как жалость и дулся неделями.

— Сир Лейенор отправится с вами? — спросил он с ноткой тоски в голосе. Я пробежалась по нему глазами.

"Да. Среди прочего, мы надеемся наладить контакт с верными лордами при дворе, — ответила я, не обращая внимания на выражение его лица. — Что касается Драконьего Камня, похоже, у лорда Корлиса есть здесь люди. Я хочу, чтобы каждый из его осведомителей был отправлен в Дрифтмарк.

Джоффри провел рукой по своим коротким волосам и выглядел задумчивым.

«Я действительно думал, что он переступает черту, но вы не отдавали ранее такого приказа, поэтому я не подумал заняться этим вопросом. Я бы посоветовал не посылать их всех. Было бы разумно оставить несколько человек на месте, чтобы скармливать нашим врагам дезинформацию».

Это была хорошая идея. Я не думала об этом. Я изучала мужчину напротив. Мне не хотелось это признавать, но я находила ему работу суслика за те несколько месяцев, что он был здесь. Очевидно, я уловила его способность избавляться от шпионов Алисенты и полностью упустила из виду тот факт, что у него был хитрый ум, который я мог бы использовать. Если я сделаю его «мастером шептунов», я, надеюсь, смогу получить еще одно окно в Вестерос, которое не фильтруется через различные фракции среди черных и зеленых.

Я пододвинула лист бумаги ближе. Технически, при написании воззвания о том, что кто-то имеет право говорить от вашего имени, это должно быть сделано на пергаменте, а не на бумаге. Неожиданно это было воспринято как оскорбление, но я сочла Джоффри одним из менее тупых членов моего персонала.

«Я бы хотела, чтобы ты стал моим мастером шептунов», — сказала я, подсовывая письмо ему, и он прочитал его, расширив глаза.

"Благодарю, Ваша! Я… — он сделал паузу, шевеля губами. Это было больше, чем искалеченный второй сын имел право ожидать. Я видела гнев на воображаемую жалость.

— Не принимайте это за жалость или доброту, сир Джоффри. Ты способный и пользуешься моим полным доверием, но я не сомневаюсь, что через годы ты будешь проклинать мое имя. Я поручу тебе разгромить шпионов моих врагов, а также засунуть собственных шпионов в их ряды, — сообщила я ему, заботясь о том, чтобы мой голос звучал холоднее, чем я на самом деле чувствовала.

Он шумно сглотнул и кивнул, завороженно уставившись на бумагу. Прислушаться к наследнице престола было немаловажно.

— Я должен начать немедленно, — сказал он наконец.

«Поговори с кастеляном о выделении средств. Ничего экстравагантного. Наша цель — убедиться, что Драконий Камень предан мне и только мне в данный момент. Бумага, которую я ему дала, должна означать, что капризный старик должен слушать Джоффри. Что ж, он мог бы прийти и найти меня, если бы ему отказали.

— Я не подведу Вас, Ваша милость, — поклялся он, с трудом вставая на ноги. Мое самодовольство по поводу того, что что-то пошло как надо, продлилось далеко за полдень, когда Лейенор появился в дверях моих комнат с явно недовольным видом.

— Ты сделала Джоффри своим голосом на Драконьем камне, — обвинил он в тот момент, когда двери закрылись и в комнате не было нежелательных ушей. — Ты сделала его своим мастером шептунов.

— Да, Лейенор, я это сделала. Он думает о людях, и Семеро знают, что ему нужно что-то делать. Я огрызнулась, хорошее настроение испарилось. Мой муж рухнул на кровать и положил голову на руки, прежде чем вздохнуть.

"Мне жаль. Я не должен… я скучаю по нему. Я так сильно по нему соскучился. Как будто у меня нет руки, — он откинулся на спину и уставился в потолок, разговаривая больше сам с собой, чем со мной. «Может быть, Кварл прав, и я должен позволить ему вариться в одиночестве».

— Карл? — спросил я слабым голосом. Лейенор сел, слегка покраснев в свете свечи.

"Да. сир Карл Корри. Мы с ним были… — Он сделал паузу, словно подыскивая нужное слово. «…стали близки».

http://tl.rulate.ru/book/79195/2442765